Берлин

С тех пор как он услышал, что в Австрии было собрано крупное пожертвование, Фридрих Вильгельм IV был очень взволнован. Взволнован, но определенно не зол.

За исключением Прусского Королевства, пожертвования, собранные во всем Немецком регионе, в пересчете на Австрийский Гульден, составляют около 43 миллионов гульденов, и только Австрия внесла более 30 миллионов гульденов.

Эта сумма уже эквивалентна финансовым доходам Прусского Королевства за полгода. Если их удастся получить в полном объеме, это, несомненно, станет своевременным дождем для Прусского правительства, у которого не хватает финансовых ресурсов.

Жалко, что великий Франц предложил специальный фонд для особых целей. В результате многие Немецкие государства последовали его примеру. Конечно, они не так осторожны, как его величество Франц.

К настоящему времени Прусское правительство получило более пяти миллионов гульденов из Немецкого региона, а большая часть остальных была заблокирована их соответствующими правительствами.

Как бюрократы могут ничего не делать с такой огромной выгодой? Их пожертвования были не такими строгими, как у Франца. Все они выдавали квитанции, и можно было вернуть деньги, если они не были израсходованы.

Вполне возможно, что оставшимся деньгам не суждено оказаться в руках Прусского правительства.

Что еще больше расстраивает Фридриха Вильгельма IV, так это то, что в средствах массовой информации Прусское Королевство получило пожертвования из Немецкого региона, и общая сумма превысила 100 миллионов гульденов.

В нашу эпоху поток информации не является плавным, и нет потока банков, который нужно было бы проверять. В любом случае, все Государства не хотят терять лицо и жертвовали астрономические цифры.

На самом деле это важно или нет?

Как бы то ни было, данные везде публикуются в СМИ и официально не признаются, неважно, узнают ли они в будущем.

Если он столкнётся с бессовестным правительством и будет прямо настаивать на том, что отдал деньги Прусскому правительству, никто не сможет доказать, что он их не давал.

Например, Франц выделил первое пожертвование Прусскому правительству, в общей сложности один миллион гульденов, все наличными, и передал посольству Пруссии под свидетельством СМИ.

Конечно, возможно, потому, что один миллион - это слишком мало, миллион в Венских газетах превратился в три миллиона. Франц не был бессовестным чтобы проглотить лишние два миллиона гульденов, это невозможно.

Не все так разборчивы в отношении Франца. Лгать о цифрах пожертвований - небольшая

проблема. Во многих местах явно давали только 200 000 гульденов, а Прусские чиновники должны были подписать квитанцию на получение 500 000 гульденов.

В любом случае, независимо от того, находятся ли деньги в руках других или нет, перед лицом интересов боевая мощь бюрократов падает.

За исключением государств, которые серьезно пострадали от Пруссии, это явление менее распространено, а государства в регионе Южной Германии стали наиболее пострадавшими регионами.

Премьер-министр Пруссии Йозеф фон Радовиц с тревогой сказал: «Ваше Величество, мы не можем больше просить эти деньги!»

«Что случилось?» - подозрительно спросил Фридрих Вильгельм IV.

Он недоволен Немецкими Государствами, но откуда ещё брать деньги? Даже если она была присвоена значительной частью бюрократов разных стран, в конце концов им досталась немалая сумма.

Теперь Прусское правительство имеет большие долги, и если бы в другое время, Фридрих Вильгельм IV объявил бы правительство о банкротстве.

«Ваше Величество, эти государства поддерживают нас в борьбе на словах, но на самом деле все они имеют злые намерения.

Теперь они держат нас так высоко. Если Русские настаивают на том, чтобы мы оставили два княжества Шлезвиг и Гольштейн, как мы должны закончить?

За исключением Немецкого региона, все страны Европы сейчас по другую сторону от нас, Датчане уверены в себе и не пойдут на уступки»- сказал Йозеф фон Радовиц с кривой улыбкой.

Нет сомнений в том, что на этот раз использование войны для предотвращения внутренних конфликтов было преувеличено, и теперь Прусское правительство изо всех сил пытается его преодолеть. Если бы не два княжества Шлезвиг и Гольштейн, у них не было бы возможности объясниться народу.

Это не только люди в Пруссии, но и люди в Германии.

Они все еще могут придумать, как управлять общественным мнением внутри страны, но не думают об иностранном общественном мнении. Разве это не странно, если его не будет волновать их мнение?

Фридрих Вильгельм IV тоже задумывался над этим вопросом, но у него не было выбора: берет он деньги или нет, конечный результат не изменится.

Успешно вернув себе два княжества Шлезвиг и Гольштейн, они были героями Немецкой нации, но они были преступниками Немецкой нации, если они потерпели поражение.

Если они не осмелятся сражаться с Русскими на настоящих мечах и ружьях, независимо от того, выиграют они или проиграют, они все могут понести ответственность.

В эту эпоху Россия является европейским гегемоном. Для Пруссии нормально побеждать Русских в одиночном разряде. Люди могут понять, что они перенесут этот гнев на Австрию и

другие страны, которые не участвовали в войне.

Если Прусское правительство уйдет без единого выстрела, как националисты и патриоты могут это принять?

В глазах простых людей все государства в Немецком регионе теперь их поддерживают, даже если они против Русских, как их убеждать что они проиграют?

Общественное мнение ужасно, а Россияне еще страшнее!

Если разразится Русско-Прусская война, кому поможет Австрия?

По мнению Фридриха Вильгельма IV, маловероятно, что Австрия пойдёт к России и под давлением общественного мнения, скорее всего, поддержит Пруссию.

К сожалению, такая поддержка очень ограничена, и Австрия не может реально внести свой вклад. В конце концов, Прусское Королевство конец, и главное препятствие Австрии на пути объединения Германии исчезло.

Независимо от того, насколько слабой была поддержка Австрии, она также компенсировала дипломатическое давление со стороны Франции. Большая группа Немецких государств размахивала своими флагами, что можно рассматривать как компенсацию дипломатического давления малых европейских стран.

Дипломатическое давление, под которым сейчас находится Королевство Пруссия, намного меньше, чем в истории; давление, оказываемое на них отечественными патриотами, превзошло тот же период в истории.

Ни премьер-министр Йозеф фон Ладович, ни король Фридрих Вильгельм IV не могли решиться отказаться от двух княжеств Шлезвиг и Гольштейн.

Было вложено слишком много средств, и военные фонды, выплаченные Королевством Пруссия для этой войны, превысили расходы Австрии на войну в Оссе.

С начала войны прошло больше года.Хотя время для сражения двух сторон очень мало, Прусская армия также побеждает Датчан, но военное противостояние тоже стоит денег!

Военные расходы в военное время часто в несколько раз или даже больше, чем в мирное, что нелегко для бедного Прусского Королевства.

Военные расходы Прусского Королевства всегда были высокими. С тех пор, как Фридрих II занял трон в 1740 году, численность Прусских войск увеличилась с 70 000 до 200 000, что составляет 9,4% населения страны, правительство каждый год, тратит 4/5 полного бюджета на армию.

В это время Пруссия была только десятым по площади и тринадцатым по населению в Европе, но ее армия уступала только трем странам России, Франции и Австрии, занимая четвертое место в Европе.

Более того, после Вильгельма II, преемника Фридриха II, это число увеличилось до 235 000. В последующие годы армия Прусского Королевства едва ли опускалась ниже этого числа.

С такой большой армией в мирные годы можно представить финансовое давление на Прусское

Королевство, которое имеет небольшое население и еще не завершило индустриализацию.

Для этой страны бюджетный дефицит - обычное дело. В этом случае Прусскому Королевству очень сложно искать внешние займы или выпускать облигации.

Если у правительства нет денег, Фридрих Вильгельм IV скроет лицо и обратится за помощью к Немецким Государствам. Даже если он знал, что деньги получить нелегко, он все равно примет это решение.

«Слишком поздно говорить об этом, позвольте нашим людям сначала собрать доказательства, а если что-то случится в будущем, их тоже могут спустить в воду.

Все это грязная политика: последнее средство - спасти два княжества Шлезвиг и Гольштейн, и тогда эти государства послушно пришлют деньги» - яростно сказал Фридрих Вильгельм IV.

«Ваше Величество, я боюсь, что все не так просто. К тому времени эти государства, вероятно, потребуют независимости этих двух княжеств», - подумал Йозеф фон Радович и сказал.

«Не волнуйтесь, пока два княжества будут успешно восстановлены, в то время будут установлены факты. Они ничего не могут сделать, и у нас есть сторонники», - уверенно заявил Фридрих Вильгельм IV.

После стольких лет пропаганды «Маленькая Немецкая Империя» превзошла Великую Немецкую теорию во многих областях. Немало людей поддерживают Прусское Королевство за объединение Германии.

Если бы Франц не сорвал Франкфуртскую конференцию, то теперь Малая Немецкая Империя мысль стала бы мейнстримом в Немецком регионе.

...

Настойчивость Прусского правительства очень смущала правительство Санкт-Петербурга.

Они с самого начала встали на сторону Дании, и царское правительство также объявило общественности, что, если Прусское правительство не отступит, оно применит силу.

Что нам теперь делать? Сделав это, напрасно, это поможет Австрийцам; если они этого не сделают, они потеряют лицо как Российская Империя.

Даже их собственный младший брат не может отступить, а царское правительство отступило.

Можно только сказать, что это уже не то, что было раньше.

Царское правительство могло использовать авторитет как туалетную бумагу и выбросить его. Теперь Российская Империя уже борется за мировую гегемонию. Если доверие больше не будет подчеркиваться, кто их убедит?

Одинокий лидер мира выглядит величественно, но на самом деле он полон кризисов. Если он не сможет объединить мир силой, он может пообщаться с Наполеоном.

Санкт-Петербург

Николай I с беспокойством спросил: «Что сказали Австрийское правительство, готовы ли они выступить посредником в этой Пуданской войне?»

«Ваше Величество, правительство Австрии отказывается участвовать в этом посредничестве. Старый лис Меттерних сказал, что из-за внутреннего общественного мнения участие Австрийского правительства в посредничестве будет только на стороне Пруссии», - смущенно ответил министр иностранных дел Карл Воссельрод.

Русские не хотели воевать с Прусским Королевством. Царское правительство пыталось избежать войны. Не секрет, что Прусское правительство естественным образом узнало об этом.

Трагедия состоит в том, что после того, как Прусское правительство получило эту информацию, оно прямо сделало стратегическую ошибку, полагая, что ярусские не будут препятствовать применению силы, что повысило их уверенность.

«Черт возьми, Австрийцы, вероятно, все еще мечтают о своей мечте - помочь им устранить препятствия на пути к объединению Германии, не боятся ли они, что мы просочемся о Российско-Австрийским соглашении?» - сказал себе Николай I

Как только договор между Россией и Австрией станет известен, стратегия Австрии окажется в затруднительном положении, а стратегия, стоящая за Россией, просто прекратится.

Аннексия Австрии, Южногерманского государства, вызвала бы у Британцев чувство беспокойства. В лучшем случае она подняла уровень опасности до уровня, близкого к Французскому, но по сравнению с Русскими, аннексировавшими Османскую Империю, это не стоит того. упоминание.

Первое также ограничено методами: будь то поддержка Прусского Королевства, или провокация отношений между Францией и Австрией, или развод отношений между Россией и Австрией, это может сыграть роль в системе сдержек и противовесов.

Последнее другое. В нынешней Российской Империи Британцы могут смотреть на них только в изумлении. Если им разрешат аннексировать Османскую Империю, то переход мирового гегемона из рук в руки станет вопросом времени.

Даже если это был Николай I, который очень хотел, чтобы «Ла Пруссия» села на корабль, он не осмелился сообщить им какие-либо новости… Даже во время обсуждения работа по конфиденциальности была поднята на высший уровень.

http://tl.rulate.ru/book/57175/1572837